

УДК 94(470).084.8«1944»

ДЕЙСТВИЯ ВОЙСК 1-ГО УКРАИНСКОГО ФРОНТА ПО ДЕЗИНФОРМАЦИИ ПРОТИВНИКА ПРИ ПОДГОТОВКЕ ЛЬВОВСКО-САНДОМИРСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ (4–20 ИЮЛЯ 1944 г.)

ФИЛОНЕНКО Наталья Викторовна,

доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин, гражданского и уголовного права, Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I

АННОТАЦИЯ. В статье на основе документов Центрального архива Министерства обороны РФ исследуются действия войск 1-го Украинского фронта по дезинформации противника при подготовке и в ходе Львовско-Сандомирской советской наступательной операции в июле 1944 г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война, Львовско-Сандомирская наступательная операция, группа армий «Северная Украина», 1-я венгерская армия, дезинформация противника, танковая армия.

ACTIONS OF THE TROOPS OF THE UKRAINIAN FRONT FOR DISINFORMATION OF THE OPPONENT IN THE PREPARATION OF THE LVOV-SANDOMIERZ OFFENSIVE OPERATION (4–20 JULY 1944)

FILONENKO N. V.,

Dr. Hist. Sci., Professor of the Department of Humanities, Civil and Criminal Law, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great

ABSTRACT. The article on the basis of documents from the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation explores the actions of the troops of the 1st Ukrainian Front for enemy disinformation during the preparation and during the Lvov-Sandomierz Soviet offensive operation in July 1944.

KEY WORDS: Great Patriotic War, Lvov-Sandomierz offensive operation, Army Group “Northern Ukraine”, 1st Hungarian Army, enemy disinformation, Panzer Army.

З амысел Львовско-Сандомирской наступательной операции состоял в том, чтобы окружить и уничтожить львовско-бродскую группировку противника, освободить Львов, рассеять группу армий «Северная Украина», одну ее часть отбросить в район Полесья, другую – к Карпатам, а главными силами фронта выйти на рубеж р. Висла. Предусматривалось одновременно нанести два мощных удара: в центре – из района Тернополя в направлении на Львов; на правом крыле – из района южнее Луцка на Раву-Русскую. Для обеспечения львовской ударной группировки с юга наносился вспомогательный удар на станиславском направлении [1, л. 313]. Чтобы скрыть от противника подготовку операции, советское командование имитировало сосредоточение на левом крыле фронта двух танковых армий и танкового корпуса [3, с. 454].

Мероприятия по дезинформации противника в полосе 18-й армии реализовывались в соответствии с планом командующего войсками 1-го Украинского фронта и проводились в период с 4 июля по 20 июля 1944 г. Общее руководство осуществлялось начальником штаба 18-й армии, непосредственное руководство и контроль за всеми видами предстоя-

щих работ выполняла оперативная группа в составе 8 старших офицеров во главе с заместителем начальника оперативного отдела. В помощь этой группе политотделом 18-й армии было выделено 12 офицеров. Представителем штаба 1-го Украинского фронта осуществлялись консультации по вопросам оперативной маскировки. Штаб имитируемой танковой армии должен был находиться в с. Сороки (в населенных пунктах Росохач и Кобылец были оборудованы штабы танковых корпусов). 5 июля туда выехала оперативная группа. Материальное обеспечение мероприятий по дезинформации противника должны были осуществлять командующие родами войск и начальники служб армии [4, л. 31].

Уже в ночь на 5 июля на станции Городенко и Ясенув-Польны прибыло и было разгружено три эшелона с макетами танков, установленных в собранном виде на платформах. Команда, осуществляющая имитацию разгрузки танков, была одета в танковую форму. Следы танков в районах выгрузки и на прилегающих дорогах проделывали самоходные установки. Дальнейшая имитация перевозок и разгрузочных работ была организована следующим образом. Для переброски макетов танков были сформированы два постоянных железнодорожных эшелона. Они имели в составе по 14 платформ и по два крытых вагона с паровозами «ТФ». Грузоподъемность такого железнодорожного состава равня-

© Филоненко Н.В., 2019

Информация для связи с автором:
n.filonenko.vsau@yandex.ru

лась 400 тонн. Действительный тоннаж перевозимых грузов (макетов танков) не превышал 8 тонн. Эшелоны действовали на участке станция Звеняч-Жежава – станция Городенко. Днем на станции Звеняч-Жежава в тупике в отсутствие разведывательной противника осуществлялась установка макетов танков на платформы. Район погрузки оцеплялся. Вечером составы проделывали обратный путь и с наступлением темноты принимались на станции разгрузки Ясенув-Польны и Городенко. Движение эшелонов с макетами танков осуществлялось во время вечернего облета разведывательной авиацией противника тыловых коммуникаций 18-й армии.

После разгрузки макетов танков порожняк отправлялся со станций разгрузки с расчетом движения его между станциями Стефанешти – Залещики в период утреннего облета вражеской разведывательной авиации. Станции разгрузки Ясенув-Польны и Городенко были выбраны потому, что имели достаточное количество подъездных путей, разгрузочные площадки, а также находились вне близости населенных пунктов. Эти условия соответствовали действительному приему грузов запланированного типа. Вся железнодорожная документация перевозок имитации оформлялась так же, как и документация на действительные эшелоны, прибывающие с других участков фронта. Номера эшелонов были получены от ВОСО фронта. Личный состав паровозных и кондукторских бригад эшелонов, участвовавших в дезинформации, был специально подобран и закреплен на все время работ. С личным составом были проведены беседы и взяты подписки о сохранении тайны перевозок.

Всего с 4 по 15 июля за все время имитации перевозок на станции выгрузки было принято 23 эшелона и разгружено 408 макетов танков. В это же время полк тяжелой артиллерии произвел передислокацию, что усилило впечатление переброски на Ясенув-Польны и Городенко большого количества техники.

Командующим 18-й армии были установлены бригадные и корпусные районы сосредоточения. Для выдвигания танков в районы сосредоточения было уставлено два маршрута. «Танковый корпус», прибывший в период с 4 по 9 июля 1944 г., должен был двигаться по маршруту: Городенко, Чернятын, Окно, Виноград, Дзуркив, Великая Каменка, Сороки, Гвоздец, Ценява, Пядыки. «Танковый корпус», перевезенный с 9 по 15 июля, направлялся из Городенко на Сороки, Гвоздец, Загайполь и из Ясенув-Польны на Тарговица, Вишневу, Балинцы, Кобылец. Специальной группой офицеров была произведена рекогносцировка этих маршрутов.

В районах сосредоточения устанавливались различные макеты. Их количество планомерно увеличивалось в зависимости от количества прибывших по железной дороге макетов танков. Всего с 5 по 20 июля было установлено 1366 макетов, в том числе танков и самоходных орудий – 453, орудий разных калибров – 612, автомашин – 200, кухонь – 95, самолетов «У-2» – 6. Если учитывать действительные самоходные установки, орудия и автомашины, то во всех районах находилось 1418 единиц различной материальной части и боевой техники [4, л. 33]. В каждом районе сосредоточения был назначен комендант. В обязанности комендантов и подчиненных им групп входила охрана района от проникновения посторонних лиц. К местам установки макетов танков посторонние лица (гражданские или военные) не подпускались ближе, чем на 200–300

метров, с такого расстояния невозможно было отличить макет от действительного объекта.

В районах сосредоточения и на основных маршрутах были расставлены указательные знаки с номерами полевых почт штабов и частей 1-й гвардейской танковой армии с фамилиями некоторых офицеров из состава этой армии (например, «Хозяйство Викторова»). Все указательные знаки имели различные размеры и формы и были написаны разными красками и разной рукой, хотя писались одним подразделением. В каждом районе постоянно (и днем, и ночью) горели костры. Их количество увеличивалось ко времени завтрака, обеда и ужина. Солдаты пели песни, играли на музыкальных инструментах, шумели, создавали впечатление присутствия большого количества людей. В районах и местах, хорошо просматриваемых с больших дорог и населенных пунктов, время от времени осуществляли движение самоходные установки. Там же для звукового эффекта работала скрытая от наблюдения звуковещательная станция МГУ-39, передававшая шум передвигавшихся танков.

В этих же районах находились и производили свою работу радиостанции: армейская РАФ – в селе Сороки и корпусные – в селах Дзуркув и Кобылец. Так как радиации легко распознаются специальной разведкой противника по техническим особенностям передач и «почерку» радистов, работающих на ключе навсегда установившимся стилем, то в действие была введена совершенно новая аппаратура и подобраны радисты, ранее не работавшие в этом районе. Как известно, в период подготовки наступления войска выдерживают режим радиомолчания. Поэтому радиодемонстрация проводилась очень осторожно. Первое время радиостанции входили в связь, обмениваясь сигналами. Затем наступила двухсуточная пауза. После этого станции обменивались несколькими короткими радиосообщениями, положившими начало нормальному радиообмену (от одной до трех шифровок в сутки). По окончании сосредоточения и с началом выдвигания войск в исходные районы корпусные радиостанции также выдвинулись вперед, где и продолжили свою работу. Передавались обычные радиосообщения, зашифрованные пятизначными группами, произвольно составленные офицерами спецгруппы. Начало шифрованной радиосообщения (адрес) и конец (приписной номер) отвечали действительному армейскому шифру. Количество групп в каждой радиосообщении всегда было различным. Радиостанции работали обычном режиме, а именно ежесуточно производили смену позывных, сигналов, проверку связи и паролей. Смена волн за период радиодемонстрации производилась дважды.

В армейской печати были опубликованы статьи и заметки о взаимодействии пехоты с танками, помещались снимки танкистов у танков и т.п. На снимках были воспроизведены танки «Т-34», а также «СУ-152», в то время как в армии самоходного артиллерийского полка (СУ-76) не было. Снимки воспроизводились по старым, не использованным клише и вновь изготовленным по фотооригиналам из числа неиспользованных вариантов, хранящихся в редакции.

В период сосредоточения имитируемой танковой армии были проведены мероприятия, показывающие подготовку войск к наступлению в полосе 18-й армии. На участках Обеч, Погары, Рунгуры (правый фланг армии) проводилась неоднократно разведка боем силами до батальона. На остальных уча-

стках фронта армии были усилены все виды разведки.

Штабы разрабатывали планы наступательных операций и вели рекогносцировку. В рекогносцировочных группах участвовали офицеры опергруппы имитируемой 1-й гв. танковой армии, одетые в танковую форму. Эти офицеры были снабжены удостоверениями, свидетельствующими, что они из танковых частей. В силу этого даже командиры дивизий и полков не подозревали, что проводимая рекогносцировка является ложной. Офицеры в танковой форме появлялись на виду у противника, доходя до КП командира стрелковой роты.

Для имитации перехода в наступление 13 июля было предпринято наступление с ограниченной целью на участке Богородычын – Черемхув силами 226-й и 24-й сд 11-го ск и полка 161-й сд 18-го ск 1-й гв. армии. В ночь на 19 июля была начата имитация выдвижения войск в исходные районы наступления: роща в 2 км юго-западнее Жукоцин, Лиски, северо-западная опушка рощи в 15 км юго-восточнее Лиски, Вишневский. Выдвижение проводилось по двум маршрутам: первый – Пищичий, Дзуркив, Великая Каменка, Жукоцин; второй – Кобылец, Загайполь, Ценява, Пядьки, Каменка Малая, Вишневский.

На этих маршрутах проводились следующие мероприятия: команды иллюминаторов с помощью электрофонарей создавали световые эффекты аналогичные передвижению действительных средств тяги и танков; передвигались гусеничные тракторы, перевозившие сборно-разборные макеты танков; вблизи от переднего края противника имитировали шум танков звуковещательные станции МГУ-39 в с. Чепелицы, а две спаренные окопные установки – в с. Слобудка-Лесьна. К утру на виду у противника были установлены замаскированные до желаемых пределов сборно-разборные макеты танков. Так продолжалось в течение 19 и 20 июля. Всего в исходные районы было выдвинуто и установлено 84 сборно-разборных макетов танков. В то же время шла подготовка действительного наступления на этом участке фронта. Подтягивались части 66-й гв. сд 351-й сд, артиллерия и 1448-й самоходный артполк [4, л. 34].

До начала имитации сосредоточения танковой армии в полосе 18-й армии противник производил всего лишь по 4–5 самолетовылетов в сутки, в отдельные дни его авиация совершенно бездействовала. С началом имитации неприятель довел количество суточных самолетовылетов с целью разведки до 15–17. 12 июля после продолжительной авиаразведки самолеты противника бомбили и сбрасывали листовки в районах населенных пунктов Росохач, Виноград. В этом районе, кроме макетов танков и орудий, никаких действительных частей и техники не было. Содержание листовок с призывом и условиями сдачи в плен явно рассчитывалось на вновь прибывшие части. 15 июля на тот же район противник произвел огневой налет артиллерии. 16 июля макеты тяжелых орудий, расположенные на опушке рощи западнее с. Пологи, подверглись обстрелу артиллерии противника. В районе Тернополя противник сбросил несколько парашютистов-агентов, которые имели задачу установить, какие танковые армии действуют в составе войск 1-го УФ, где находятся танки, установить, что за эшелоны с танками движутся и на север, и на юг. Пленные, захваченные в период имитации сосредоточения танковой армии, показали, что противник ожидал

крупного наступления советских войск на участке Богородычын – Слобудка-Лесьна, в связи с чем в район северо-западнее Богородычын была перебросена 2-я танковая дивизия венгров. В район Надворная – Делятин была срочно выдвинута 7-я пд венгров, которая до этого находилась в готовности во втором эшелоне. В связи с тем, что противник ожидал советского наступления, он не перебрасывал свои части, расположенные перед фронтом 18-й армии, на другие участки до того момента, пока явно не обозначилось направление главного удара, перешедшего в наступление 1-го УФ.

В полосе 1-й гв. армии дезинформация противника осуществлялась с 3 по 20 июля 1944 г. Командованием 4-го УФ была поставлена задача организовать и провести ложные сосредоточения танковой армии и танкового корпуса. Решение командования 1-й гв. армии состояло в том, чтобы в районе станции Гадыньковце сформировать ложный район выгрузки танковой армии, имитацию произвести с 3 по 10 июля, а район выгрузки танковых корпусов создать на станции Ворвулинцы. Планировалось из районов выгрузки имитировать передвижение танковых колонн в районы сосредоточения. Ложные танковые корпуса намечалось сосредоточить в следующих районах: лес восточнее Бялы Поток, лес восточнее Ягельница, лес Чагор, Михальче Репужинцы. С 17 июля предписывалось имитировать подтягивание основных сил в район исходного положения: для танковой армии – м. Слобудка, Джурынська, Половец, для танкового корпуса – Воронов, Гаврылак [2, л. 6].

Для осуществления намеченных маскировочных мероприятий из состава армии были выделены: 114-й и 151-й сд, два стрелковых полка (325-й сп 129-й сд и 957-й сп 309-й сд), учебный батальон 113-го аэсп, батальон курсов младших лейтенантов, два дивизиона 840-го ап 280-й сд, отдельная зенитная пульта 309-й сд, две роты химзащиты, два взвода 22-й отдельной маскировочной роты, боевых танков Т-34 1-го тп – 6, автомашин 522-го аб – 36, тракторов – 2, разборных макетов танков Т-34 – 150, две машины МГУ, раций – 3, автомашин 7-й ар – 8. К моменту завершения сосредоточения ложной техники (16 июля) было сделано сборных макетов танков – 154, из подручных материалов – 229, пушек – 508, автомашин – 68, кухонь – 30, бензоаппаратов – 6.

Для организации и управления действиями всех выделенных сил и средств приказом командующего 1-й гв. армией была создана оперативная группа в составе представителей родов войск и во главе с гвардии полковником Маркеловым.

Для усиления имитации подготовки к прорыву в различных пунктах велась разведка боем, саперы проделывали ложные проходы в заграждениях, делали следы от извлечения мин и т.п. 13 июля, содействуя 11-му ск 18-й армии в прорыве района Хлебчын Лесьны, 525-й сп и 2-й сб 565-го сп 161-й сд, перейдя в наступление, овладели н.п. Лупейка и лесом севернее. В течение 13 июля было отбито пять контратак противника силой до двух батальонов с 4–6 танками. 14 июля было отбито девять контратак силой батальон-полк пехоты с 6–10 танками. Было уничтожено до 900, взято в плен до 200 солдат и офицеров, 9 танков и 2 самоходных орудия противника. Действиями частей 18-го ск дезинформация противника была усилена. С 12 ию-

ля районы сосредоточения и прохождения войск прикрывались истребительной авиацией [2, л. 7].

Эффективность, достигнутая маскировочными мероприятиями, оценивалась ответными действиями противника. Было отмечено более 65 пролетов разведавиации противника, по ложным объектам было выпущено более 2900 снарядов, в течение всего периода имитации противник не осуществлял перегруппировку своих сил.

Таким образом, в целях обеспечения скрытности подготовки Львовско-Сандомирской операции шта-

бы фронта и армий реализовали комплекс мероприятий по оперативной маскировке. На левом крыле фронта в полосах 1-й гв. и 18-й армий ложными перевозками танков по железной дороге, выставлением макетов военной техники и ведением радиопередач имитировалось сосредоточение танковых армий и корпусов. При этом строго соблюдалась маскировочная дисциплина. Тем самым удалось скрыть перегруппировку 1-й гв. танковой армии в район Луцка, а 4-й танковой армии – в район Тернополя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Филоненко, Н.В. Хорти против Сталина: вторжение венгерских войск и их разгром в СССР. 1941–1944 гг. [Текст] / Н.В. Филоненко. – Воронеж : ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2017. – 394 с.
2. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). Ф. 456. Оп. 6850. Д. 525.
3. Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год [Текст]. – М. : Кучково поле, 2012. – 864 с.
4. ЦАМО. Ф. 4 УФ (244). Оп. 3000. Д. 684.